

Было различие между обычным студентом и учеником.

Картер обучал бесчисленное количество студентов на протяжении всей своей карьеры, но он классифицировал только около дюжины из них как своих учеников, кроме магистров и аспирантов.

Прошли годы с тех пор, как Картер последний раз брал ученика. В хуанарте не было недостатка в отличниках. Единственное, он понял, что чем старше он становился, тем осторожнее ему приходилось брать новых учеников. Он беспокоился, что репутация и положение, которые он строил столько лет, могут быть разрушены в одночасье. Он видел, как это происходило в музыкальной индустрии несколько раз. Когда учитель был молод, он набирал учеников на основе таланта. Но в более зрелом возрасте талант был не единственным критерием—не менее важен был и характер. Люди, которые были более консервативны, ценили характер даже больше, чем талант. Их ученики не обязательно должны быть первоклассными и талантливыми.

Что касается обычных студентов, то все, что Картер должен был делать, это читать лекции, отвечать на их академические вопросы и передавать технические знания. Кроме того, он был осмотрителен. У него были ограниченные ресурсы. Связи, которые он накопил, идеи и озарения, которые он усовершенствовал с течением времени, он хотел передать только своим ученикам. Если бы его ученики хорошо себя вели, это также хорошо отразилось бы на нем, их учителе.

Так что для Картера рассматривать Фан Чжао как ученика было редкостью.

Фактически, Картер рассматривал возможность принять Фан Чжао как ученика, когда он был впервые допущен к программе двенадцати тонов. Но об этом думал не только он. Некоторые из старших профессоров в Хуанарте имели такую же идею. Но все решили подождать и посмотреть, чтобы увидеть его характер. Слишком много гениев исчезло, поддавшись испытаниям времени и мирским искушениям, не говоря уже о том, что Фан Чжао уже был активным членом индустрии развлечений. Это побудило старых профессоров действовать осторожнее.

Но теперь, учитывая качество статьи и работ Фан Чжао, Картер чувствовал, что не может больше ждать. Он боялся, что кто-то может его опередить.

Он уже поспрашивал. Фан Чжао не был принят в ученики кем-либо еще. Этот старый парень, Сюэ Цзин, был солидным академиком, но у него и Фан Чжао были разные стили. Даже если Сюэ Цзин хотел тренировать Фан Чжао, он не мог этого сделать. Он даже нуждался в помощи Фан Чжао, когда писал учебник "Новые голоса в симфонической композиции". Значит, единственной непосредственной заботой Картера был Мо Лан.

Он был его учителем. С точки зрения роста и таланта он достиг высшего уровня. Картер мог сказать, что старик давно интересовался Фан Чжао. Единственное, что остановило Мо Лана, была его прежняя клятва не брать новых учеников. Он был в замешательстве. Настало время вмешаться.

Надо было отдать должное Картеру—он хорошо знал Мо Лана.

Мо Лан был действительно растерян, когда ему позвонил ученик.

Изначально он придерживался позиции, что если он откажется брать новых учеников, то его ученики тоже могут забыть об этом. Тому, кто считал иначе, быстро делали выговор.

Но теперь, слова Картера помогли ему прийти в себя. Какой потерей станет передать такой начинающий талант! Я не смогу с этим жить!

Лучше бы он попал под мою родословную, чем был похищен кем-то другим!

В конце концов, Картер был его собственным учеником. Сам Мо Лан не был в состоянии взять больше учеников из-за своей предыдущей клятвы, но Картер мог это сделать! Пусть Картер возьмет на себя Фан Чжао от его имени, тогда он сможет лично проинструктировать его. Это тоже может сработать! Небольшой крюк!

Во время видеоконференции Мо Лан был одет в халат, и был очень доволен собой. С возрастом я стал хитрее!

Картер был почтительным, внимательным студентом, но на самом деле он уже давно все понял.

"Позже я сообщу об этом Фан Чжао. Кроме того, Картер, тебя наняли для нового проекта? Не забудь дать Фан Чжао поработать и над ним. Он довольно молод. Убедись, что твои ученики тоже позаботятся о нем", - проинструктировал Мо Лан.

"Понял. Не беспокойтесь. Почему бы вам сперва не позвонить Фан Чжао, а я займусь другим звонком. Тогда все будет решено. Что касается моих учеников, я прослежу, чтобы они помогли ему. Разве Фан Чжао сейчас не участвует в фестивале? Он впервые в таком месте. Я беспокоюсь, что Серебряное крыло недостаточно хорошо о нем заботится. У меня на фестивале несколько студентов и друзей. Я попрошу их присмотреть за Фан Чжао."

Мо Лан был удовлетворен. Он закончил разговор с Картером и позвонил Фан Чжао.

Фан Чжао был весьма удивлен этим звонком. Старик не собирался ехать на кинофестиваль. Зачем звонить?

"Что случилось, Учитель?"-Мо Лан также был инструктором в программе двенадцати тонов. Студенты обращались к нему "учитель Мо."

Это особое приветствие "Учитель Мо", было исключительно подходящим для Мо Лана.

"Фан Чжао, ты не думал продолжить обучение у конкретного учителя?"- Тон Мо Лана был довольно серьезным, но он все еще был значительно дружелюбнее, чем во время разговора с Картером.

Фан Чжао выгнул брови.

"Да, но я еще не определился с учителем."

"Хм, позволь мне порекомендовать тебе одного."-Мо Лан ненадолго замолчал.

"Я довольно стар и у меня не так много энергии. Кроме того, я публично заявил, что не буду брать новых учеников. Но мой старший ученик, Дуглас Картер, твой инструктор по композиции и аранжировке наполовину порядочный человек. Если у тебя возникнут проблемы, а он не сможет их прояснить, можешь связаться со мной."

Кто знал, что подумают посторонние, если узнают, что заведующий кафедрой композиции в Хуанарте, профессор, научный руководитель и преподаватель двенадцати тонов, был назван как "наполовину порядочный".

Естественно, Фан Чжао правильно уловил мысль Мо Лана. Он хотел взять нового ученика, но мог сделать это только от имени Картера из-за своей публичной клятвы. Между тем Картер тоже хотел взять ученика.

"Если учитель Мо и учитель Картер согласны, конечно, я готов учиться у вас."

Фан Чжао говорил довольно возбужденно и страстно, что приводило Мо Лана в восторг. Обычно молчаливый музыкант сверкнул редкой улыбкой и качнулся на стуле. Что я такого сказал? Поскольку я лично сделал предложение, Фан Чжао никак не мог отказаться. Но если бы Картер сам предложил ему, кто знает, сколько времени это заняло бы.

Картер понятия не имел, что Мо Лан на самом деле думал о нем. Когда Картер получил сообщение от Мо Лана, он также позвонил Фан Чжао. Дело было улажено. Если бы другой старикан из Хуанарта подошел к Фан Чжао наедине, Фан Чжао мог бы только отказаться.

Повесив трубку, Фан Чжао расслабился.

Он был определенно счастлив, но не так взволнован, как казалось по телефону. В конце концов, люди, пережившие период разрушений, имели другое мировоззрение.

Фан Чжао знал, что, несмотря на то, что он выиграл премию и сделал себе имя, он все еще был младшим в отрасли. Было много проектов, которыми он не мог заняться. Только если он станет официальным студентом одного из этих магистров, он сможет работать над большими проектами и получить больше опыта.

Не только учителя проводили наблюдения во время программы двенадцати тонов. Ученики тоже наблюдали за своими учителями. У студентов из известных семей были свои связи, но такие студенты, как Фан Чжао, которые не были рождены в мире искусства могли положиться только на свои собственные способности. Фан Чжао относился к Картеру как к мастеру. Вот почему он так активно писал статьи. Чаще всего люди сами создавали собственные возможности.

У него появилась прекрасная возможность.

Фан Чжао подошел к окну отеля и выглянул наружу.

Число поклонников, стекающихся на кинофестиваль неизмеримо возросло в последние несколько дней. Поклонники в одежде, украшенной именами или фотографиями знаменитостей со всех континентов были повсюду. Шум нарастал по всему архипелагу. Если бы местное правительство не установило квоту на количество посетителей и не ввело специальные правила во время кинофестиваля, эти фанаты приехали бы еще раньше.

Чтобы сохранить некоторое подобие нормальности во время кинофестиваля, правительство коралла зарезервировало автомобильные полосы для местных жителей. Количество разрешений на использование этих полос также было ограничено. Каждая семья имела право только на одну. Трафик был перенаправлен в другое место. Воздушное пространство было полностью закрыто. Только машины скорой помощи, полиция, пожарно-спасательные суда и тому подобное были допущены в воздух. Пилоты любых частных летающих транспортов,

которые взлетали без особых обстоятельств, подвергались большим штрафам, которые могли съесть их годовой доход.

К счастью, Наньфэн заранее подготовился. Несмотря на то, что он никогда раньше не посещал кинофестиваль, он расспросил всех кого надо заранее. Транспорт Фан Чжао для всех его фестивальных мероприятий уже давно был на месте.

В Хуанарте.

Картер был в хорошем настроении, приняв нового ученика. Вспомнив, что Мо Лан попросил своих учеников присматривать за Фан Чжао, он послал им сообщение. Несколько дней назад эти студенты сказали ему, что планируют посетить кинофестиваль. Картер собирался попросить их позаботиться о своем ученике, младшем.

Но прежде чем он успел отправить сообщение, Картеру позвонил один из студентов.

“Учитель, мы только что прибыли в аэропорт коралла. Через час состоится важная премьера, и мы не сможем добраться до транспорта. Вы знаете здесь кого-нибудь, кто мог бы нам помочь?”

Слегка полноватый мужчина средних лет осматривал движение за французскими окнами кофейни в аэропорту коралла, вытирая пот, капающий со лба.

"Тут целое противостояние между фанатами одного актёра из Цзиньчжоу и поклонниками другого. Полиция на месте. Ходят слухи, что до разрешения ситуации пройдет еще пять минут. Это безумие! Я думаю, что другие фанаты были затронуты противостоянием и должны были сделать крюк. Они расхватили все такси. Аренда тоже закончилась. Весь автопарк нашей гостиницы занят. Я не смог найти никого, кто мог бы помочь."

Пятиминутное ожидание не казалось долгим, но задержка означала, что им будет труднее поймать машину. Когда они только вышли из аэропорта, то увидели пять пустых такси, однако те исчезли в одно мгновение. Теперь они должны были встать в очередь, но ее размер был поражающим.

Студенты Картера не следили за индустрией развлечений, поэтому они мало знали об этих двух актерах. В лучшем случае, они могли бы узнать имена и лица. Они никогда бы не подумали, что однажды их заблокируют фанаты.

Хорошее настроение Картера мгновенно испарилось.

“Вы бывали на кинофестивале в коралле раньше, не так ли? Разве вы не знали, что нужно приезжать заранее?”

Мужчина средних лет снова вытер пот, стекающий со лба.

"Я никогда не сталкивался с подобной ситуацией во время предыдущих визитов, поэтому важность раннего прибытия никогда не приходила мне в голову. На этот раз я опоздал на два дня из-за конференции. Кто бы мог подумать, что два дня будут иметь такое большое значение!" - О, как он теперь сожалел о своем решении. Если бы он только знал, он бы сорвал ее. В любом случае, это была не важная встреча. Проблема заключалась в том, что он не уделял особого внимания логистике в корале и недооценил, насколько страстными были фанаты.

Картер глубоко вздохнул и выпалил: "подождите моего звонка!"

"Да... Да, сэр! Извините, что навязываюсь!"

В кофейне в аэропорту коралла, повесив трубку, мужчина средних лет взял у одного из своих студентов лист папиросной бумаги и вытер лицо. Он объяснил нервы отчасти беспокойством, а отчасти тоном Картера. Он должен был сохранять самообладание перед студентами, но в тот момент, когда он повернул голову, он снова начал сильно потеть. Теперь он знал, почему все знаменитости приехали раньше. Это было сделано не только ради освещения в СМИ. Они хотели избежать пикового трафика. В противном случае, они были бы окружены толпой фанатов, как только прибыли в аэропорт.

Между тем, в Хуанарте, Картер порылся в своих контактах. Дело в том, что чем ближе приближалась церемония награждения, тем больше у него появлялось контактов в корале. Люди, с которыми он связывался, были заняты. Хотя они обещали Картеру, что могут помочь, было неясно, как долго они будут заставлять его ждать.

Минуты проходили, пока Картер просматривал список контактов. Его взгляд задержался на имени Фан Чжао. Он сделал паузу, прежде чем нажать кнопку вызова.

Картер почти ничего не сделал для своего нового ученика, но ему уже нужно было попросить его об одолжении. Это было неприлично. Его лицо было красным как свекла во время разговора с Фан Чжао.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/489734>